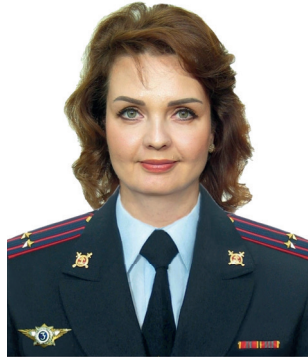

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-15

**ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
ПОНЯТИЕ, СУЩЕСТЬ, МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ**

Мargarита Александровна Яковлева,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
boss.andre.777@mail.ru
Наталья Александровна Корсикова,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия,
korsikova-nataly@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена комплексному криминологическому исследованию национальной, зарубежной системы профилактики преступности с акцентом на органах внутренних дел Российской Федерации, отражении тождественных и противоположных позиций законодателя и правоприменителя в отношении профилактики преступности по отдельным направлениям. Представлены особенности современного состояния данной системы, отражены тождественные и отличающиеся от российской системы профилактики преступности зарубежные аспекты.

Материалы и методы: в процессе исследования использовались методы: сравнительно-правовой, исторический, статистический, формальной логики.

Результаты исследования: в статье осуществлено криминологическое переосмысление институции профилактики преступности с учетом современного состояния проблем с преступностью как в России, так и в отдельных зарубежных странах; охарактеризован данный феномен с позиции профилактики наиболее опасных для общества деяний с рассмотрением некоторых не разработанных в криминологии аспектов профилактики, что предопределило содержание статьи и направленность предложений авторов по совершенствованию профилактики преступности в Российской Федерации.

Обсуждение и заключение: в статье сформулирована позиция в отношении оценки российской, зарубежной криминологическо-виктимологической профилактики, ресоциализации, роли в профилактике преступности правовых механизмов прогнозирования, программирования, применения инновационных технологий, искусственного интеллекта.

Ключевые слова: профилактика преступности; субъекты профилактики; превентивные меры; правоохранительные органы; криминологическая профилактика; предупреждение преступности

© Яковлева М.А., Корсикова Н.А., 2024

Для цитирования: Яковлева М.А., Корсикова Н.А. Профилактика преступности в Российской Федерации и зарубежных странах: понятие, сущность, механизм реализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 137 – 144. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-15

Scientific article
UDC 343.9
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-15

CRIME PREVENTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: CONCEPT, ESSENCE, IMPLEMENTATION MECHANISM

Margarita Aleksandrovna Yakovleva,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia,
boss.andre.777@mail.ru
Natalia Aleksandrovna Korsikova,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia,
korsikova-nataly@mail.ru

Abstract

Introduction: the article presents a comprehensive criminological study of the national, foreign crime prevention with a focus on the internal affairs bodies of the Russian Federation, the reflection of identical and opposite positions of the legislator and law enforcer in relation to crime prevention in certain areas. The peculiarities of the current state of this system are presented, foreign aspects identical and different from the Russian system of crime prevention are reflected.

Materials and Methods: to achieve proper study results the author used comparative-legal, historical, statistical, and logic.

Results: the article carries out a criminological rethinking of the institution of crime prevention taking into account the current state of crime problems both in Russia and in some foreign countries; it characterises this phenomenon from the position of prevention of the most dangerous acts for society with the consideration of some aspects of prevention not developed in criminology, which predetermined the content of the article and the focus of the authors' proposals to improve crime prevention in the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the article formulates a position regarding the assessment of Russian, foreign criminological and victimological prevention, resocialisation, the role in crime prevention of legal mechanisms of forecasting, programming, application of innovative technologies, artificial intelligence.

Keywords: crime prevention; subjects of prevention; preventive measures; law enforcement agencies; criminological prevention; prevention crime

© Yakovleva M.A., Korsikova N.A., 2024

For citation: Yakovleva M.A., Korsikova N.A. Crime Prevention in the Russian Federation and Foreign Countries: Concept, Essence, Implementation Mechanism. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(3):137-144. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-15

Введение

Специфика национальной профилактики преступности обусловлена принадлежностью государства к соответствующей правовой системе (семье), и, соответственно, особенностями формирования правовых норм и правоприменения. На современном этапе общепризнана позиция, отраженная Р. Давидом: в мире существуют две основные правовые семьи: романо-германская (система континентального права), в которую входят Российская Федерация, Германия, Франция, Нидерланды, Испания, Швейцария и др., и семья англо-американского (англо-саксонского) права (система общего права), включающая США, Великобританию, Канаду, Австралию и пр. Р. Давид, наряду с изложенной классификацией правовых систем (семей), обосновал наличие иных подобных правовых аспектов – систему социалисти-

ческого права и иных шести подсистем, характеризующихся особой религиозной составляющей традиций канонического, мусульманского, индуистского, иудейского, дальневосточного (японско-китайского) и африканского права [1].

Между тем, как демонстрируют исторические источники, на формирование представлений о преступности, о профилактике преступности во всех мировых правовых системах (семьях) оказали влияние многочисленные факторы. Общепризнано, что первоначально понимание о названных явлениях проявлялось в мистической, в иррациональной, религиозной формах, в контексте культуры соответствующего исторического этапа развития общественных отношений. Впоследствии мировые концепции о преступности, отраженные в научных изысканиях и в нормативных источниках о профилактике преступности правовых

систем (семей), восприняв отдельные элементы первоначального осознания данных явлений в первичных формах на основе древних научных позиций, получили дальнейшее развитие. Особое влияние на генезис представлений о преступности и ее профилактики оказали представители древнекитайской философии моизма (Моцзы (470 г. – 391 г. до н. э.), Конфуций (551 г. – 479 г. до н. э.)), классической этической философии (Протагор (485 до н. э. – 410 до н. э.), Д. Абдерский (460 г. – 370 г. до н. э.), Сократ (469-399 гг. до н.э.), Платон (428/427 – 348/347 г. г. до н.э.), Аристотель (384-322 гг. до н.э.), Цицерон (106 – 43 гг. до н. э.)).

На современном этапе в России, как и во многих иностранных правопорядках, мероприятия по профилактике преступности, характеризующиеся качествами открытости, самодетерминации [2, с. 77], выступают одной из основных правоохранительных функций цивилизованного государства, действующих на постоянной правовой основе, в том числе, в целях нивелирования угроз, восстановления нарушенных прав, ресоциализации и пр. [3, с. 183-185].

Одним из первых исследователей, сформировавших дефиницию категории «профилактика преступлений», признан А.Г. Лекарь. Отмечено: профилактика преступлений – это деятельность уполномоченных государственных органов, а также общественных организаций, чей функционал имеет направленность на выявление и на устранение причин, порождающих преступления, как и условий, которые способствуют их совершению [4, с. 104].

Исследовали, отстаивающие самостоятельность профилактики преступности (как отдельной отрасли правовой системы), отражали следующую дефиницию данной категории: «Профилактика – это особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность правоохранительных ценностей и заключающийся в разработке, осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению» [5, с. 26].

Впоследствии представители научного сообщества, пытаясь отразить собственное видение рассматриваемой юридической конструкции, интерпретировали профилактику преступности в соответствии с теорией А.Г. Лекаря.

Так, А. Плешаков сформулировал отдельно понятия общей и индивидуальной профилактики (виды профилактики): общая профилактика – «деятельность государственных, негосударствен-

ных органов, общественных организаций и их представителей по выявлению причин и условий преступности, видов и групп преступлений, разработке и реализации программ и планов мероприятий по их устранению либо нейтрализации действия, а также по механизму воздействия на сойиум с целью правового воспитания, формирования антикриминального общественного воздействия, недопущения совершения преступления» [6, с. 109-110].

Полагаем, систему профилактики преступности целесообразно представить в качестве комплекса элементов, характеризующихся четкой и многоуровневой структурой, включающей, помимо субъектов, объекта, предмета, видов и форм профилактики, экономические и юридические, организационные и материально-ресурсные меры, направленные на выявление, нейтрализацию детерминант преступности (причин и условий), на криминологическое воздействие на объекты профилактики (содержание профилактики в виде мер по направлениям).

Причинный комплекс преступности представляется возможным обозначить как экономические и социальные, нравственно-психологические и организационно-управленческие, правовые (юридические) причины и условия.

Причины, непосредственно способствующие преступности, представляют собой и социально-психологические детерминанты, продуцирующие преступность и обоснованное следствие [7, с. 88-90], как отрицательные явления экономического и социального, духовного и политического характера. Условия преступности (сопутствующие, необходимые, достаточные) целесообразно характеризовать с позиции социальных явлений и процессов, непосредственно способствующих посягательству, между тем, продуцирующих причины преступного поведения [8, с. 3-8], представляя собой обстоятельства, характеризующие состояние внешней среды (уровень эффективности деятельности правоохранительных органов, латентность преступности, отношение общества, отдельных лиц к закону, к противоправному поведению), и материальные условия посягательств (криминализация общества, уровень профессионализма преступника, алкогольная, и наркотическая филиация, пр.).

Таким образом, представители криминологического научного сообщества многих зарубежных стран, исследуя профилактику преступности, рассматривают данное явление преимущественно в качестве совокупности социальных, психологических, общественных, а также административных, уголовно-правовых и других мер, направленных

на ограничение и на сдерживание общественно опасного воздействия определенных криминогенных факторов и обстоятельств на права, свободы и законные интересы граждан, на безопасность государства. При этом во всех правовых системах (семьях) утверждается, что меры профилактики должны иметь направленность как на систему безопасности (национальную, общественную), так и на безопасность личности, потенциального преступника и потенциальной жертвы, способствуя охранительному предупреждению деяний и целенаправленной профилактической работе с гражданами в сфере реализации самозащиты.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались методы: сравнительно-правовой, исторический, статистический, формальной логики.

Результаты исследования

Анализ зарубежной системы профилактики преступности позволяет определить различные подходы в отношении уровней, видов и форм (моделей) профилактики преступности. Так, в государствах, являющихся членами Европейского Союза, принято выделять два уровня профилактики преступлений: во-первых, социальный и, во-вторых, ситуационный. Социальная профилактика имеет направленность преимущественно на корректирование неблагоприятных внешних условий для формирования личности индивида (микросреда и многоаспектные микросоциальные ситуации). В отношении ситуационной профилактики преступности общепризнано: преступления совершаются при наличии фактов (обстоятельств), ситуаций, в определенное время и на определенных территориальных единицах, оказывая стимулирующее и детерминирующее воздействие на определенные виды деяний (совершение нарушений общественного порядка у мест скопления людей; совершение актов изнасилования в парках, скверах и пр. местах скопления людей).

В российском криминологическом понимании (в соответствии с принятой научной и нормативной терминологией) подобная профилактика преступности соответствует категориям «предотвращение», «пресечение» преступности.

В Германии выделяют как первичную, вторичную, так и третичную профилактику. Первичная профилактика преступности имеет направленность на нивелирование социальных явлений и процессов, признанных в качестве основной причины преступных проявлений.

Вторичная профилактика реализуется уполномоченными правоохранительными органами и опосредована использованием различных юридических средств как воздействие на лиц, с целью

недопущения совершения преступлений. В качестве элементов третичной профилактики в Германии признана система мер и средств, используемых в процессе применения и исполнения наказания, как и в сфере ресоциализации.

В США реализуются три модели профилактики: модель общественных учреждений, модель безопасности индивида и, модель воздействия на преступность через окружающую среду. В США с целью профилактики преступности активно действует Национальная программа единой публичной отчетности о национальной преступности (UCR), в соответствии с которой Американское Федеральное бюро расследований (ФБР) ежегодно консолидирует официальные статистические данные о преступлениях из полицейских и шерифских отделений всех американских штатов, подлежащие, в рамках реализации принципа гласности, официальной (публичной) публикации. Подобная информация содержит как официальные статистические данные о преступности в государстве в целом, в отдельных штатах в частности, так и меры профилактики, тенденции в направлении обеспечения правопорядка, национальной и личной безопасности.

В Великобритании значительные успехи в сфере профилактики преступности достигнуты в рамках программного документа «Современная стратегия предупреждения преступности», в результате реализации которого количество преступлений имеет тенденцию к снижению на 60%, констатированы процессы постепенной трансформации преступности (самодетерминации). Так, по официальным национальным статистическим данным, отмечено уменьшение удельного веса общеуголовных «традиционных» деяний на 50% (это и уличные насильственные преступления, и угоны автотранспорта, и кражи чужого имущества, совершенные с проникновением в жилое (нежилое) помещение) при одновременном росте в государстве количества преступлений, характеризующихся высокой степенью латентности (деяния против личности, обусловленные и домашним насилием, и посягательствами против половой свободы и неприкосновенности, против собственности (различные виды мошенничества, киберпреступления) [11, с. 220].

Поскольку преступление – результат длительного антиобщественного противоправного поведения, в Российской Федерации объекты профилактики могут быть дифференцированы в зависимости от мер, реализуемых с индивидуальной, групповой, виктимологической направленностью, проходя в своем развитии несколько стадий: непосредственная профилактика и ранняя

профилактика, каждая из которых характеризуется особой сущностью, обусловленной специфическими и многоаспектными формами мер профилактики. Так, правовая природа (сущность) непосредственной профилактики отражается на организации и реализации таких форм предупреждения преступности, как выявление, устранение негативных условий для формирования личности, улучшение общественной среды, а также обнаружение и нейтрализация причин и условий преступности. Сущность ранней профилактики – реализация мер, имеющих направленность на воспитание законопослушной личности, на повышение правовой культуры, на коррективы антиобщественного поведения лиц, склонных к противоправным проявлениям, посредством применения субъектами профилактики преступности и в отношении отдельных лиц, и групп лиц (так называемых групп риска) специальных форм и методов профилактики. Ранняя профилактика в качестве цели преследует правовое воспитание как важный целенаправленный процесс профилактического воздействия на личность с целью формирования у нее правовой культуры, базирующейся на ценностях правомерного поведения.

На современном этапе в России в системе профилактики преступности (правонарушений), представляющей собой сочетание объектов и предметов профилактики, базовых основ по координации деятельности и мониторинга, субъектов профилактики, указанных в законе, иных лиц, участвующих в реализации мер профилактики (семья, институты гражданского общества и пр.), решение основных задач возложено преимущественно на органы внутренних дел России, осуществляющих совокупность профессиональных полномочий по предупреждению преступности (профилактика, предотвращение и пресечение) [12, с. 190-191].

О значительной роли ОВД России в области профилактики преступности констатируют также данные по раскрываемости преступлений. Так, в январе-декабре 2023 г. ОВД России раскрыто 997 689 преступлений в том числе 458,5 тыс. – следствие, по которым обязательно и 539,2 – следствие, по которым не обязательно¹.

Благодаря профилактике преступности, реализуемой ОВД России, в 2023 г. в Российской Федерации в целом отмечено снижение количества противоправных деяний по следующим составам: убийства и покушения на убийство – на 2,1%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 4%, разбой – на 15,4%, грабежи – на 23,9%, кражи – на 16,4%. Продолжается национальная тенденция по уменьшению количества уличной преступности (253,5 тыс.) (парки, скверы, улицы) – на 22%: в названных объектах зарегистрировано на 24,5% меньше грабежей, на 22,9% – краж. Общее число криминальных деяний, которые связаны с разбойными нападениями, сократилось на 12,2%².

Авторы отмечают, что полиция, как и большинство других государственных служб, постоянно нуждается в реформаторстве³, в целях повышения эффективности профилактики преступности, на рубеже XX – XXI вв. во многих государствах мира проведены крупнейшие реформы органов внутренних дел (полиции) [9, с. 198]. Реформирование во Франции, в Великобритании, в Бельгии, в США, в Канаде и в некоторых других государствах осуществлялось в соответствии с обновленными концепциями государственной безопасности, основанными на нейтрализации криминальных угроз, на фундаментальных началах (принципах) законодательства и на концепции, в соответствии с которой органы полиции в своей профессиональной деятельности тесно взаимодействуют с обществом (теория «Community policing», объединяющая комплекс доктринальных концепций и практик о деятельности полиции)⁴. В указанной связи, «...качественным коррективом подверглись основные (сущностные) элементы полицейской работы: как формы, так и методы деятельности, характер и содержание разноразмерного сотрудничества, ориентации в сфере взаимодействия с гражданами и с институтами гражданского общества» [10, с. 3].

Обсуждение и заключение

В заключение подводим итог:

- профилактика преступности, вне зависимости от принадлежности государства к правовой системе (семье), – совокупность мер социального, правового, организационного, информа-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022-2023 гг. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.04.2024).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 гг. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 03.04.2024).

³ Renaudin F. L'inspection generale de la police nationale (IGPN/IGS) Du contrôle an l'audit. Mémoire de DEA de Science Administrative. Année 262.

⁴ Trojanowicz R. C. Carter D. The Philosophy and Role of Community Policing Copyright URL: <http://www.cj.msu.edu/~people/cp/cppphil.html>.

Концепция «Community policing» основана на широком подходе к безопасности и качеству жизни населения, имеет целью формирование органов полиции, интегрированных в гражданское общество, стремящихся к совместному решению проблем в сфере обеспечения безопасности, и преимущественно на местном уровне.

ционного и иного характера, направленных на выявление, ограничение факторов совершения правонарушения; устранение обстоятельств, влияющих на его совершение; нейтрализацию общественной опасности правонарушителя; воспитание личности на принципах законности, проявляющихся в недопустимости антиобщественного поведения и совершения правонарушений в будущем;

- система профилактики преступности – комплекс элементов, характеризующихся эффективной и многоуровневой структурой, включающей, помимо субъектов, объекта, предмета, видов и форм профилактики, экономические и юридические, организационные и материально-ресурсные меры, направленные на выявление, устранение детерминант преступности (причин и условий), на криминологическое воздействие на объекты профилактики (содержание профилактики в виде мер по направлениям);

- признаки профилактики преступности: 1) цель профилактики – предотвращение преступности; 2) реализация мер по профилактике осуществляется субъектами, каждый из которых обладает определенным механизмом профилактического воздействия;

- современное государство, вне зависимости от принадлежности к правовой системе (семье), от системы национальных государственных органов, может развиваться и эффективно функционировать в условиях национальной и личной безопасности, обеспеченной системой субъектов профилактики преступности, возглавляемой преимущественно такими специализированными субъектами профилактики, как органы внутренних дел (полиция);

- деятельность органов внутренних дел (полиции) по профилактике преступности, взаимодействующих с другими субъектами профилактики в каждом государстве, взаимосвязана с целенаправленной государственной стратегией в рамках предупреждения преступных проявлений (уголовная политика);

- в системе авторской классификации российских субъектов профилактики преступлений (правонарушений), представленной в виде пятиуровневой системы (международные субъекты профилактики преступности; публичные субъекты общей профилактики преступности; субъекты криминологической профилактики преступности; субъекты общественной профилактики преступности; субъекты частной профилактики преступности), органы внутренних дел России осуществляют основную (ведущую роль), а в ряде случаев данную деятельность целесообразно признать координирующей.

Очевидно: с целью совершенствования профилактики преступности, минимизации масштабов криминального насилия в России необходимо:

- включение в Федеральный закон от «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 6) нового направления профилактики правонарушений – виктимологической профилактики;

- дополнение п. 2 приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» новой основной задачей органов внутренних дел по предупреждению преступлений – «виктимологическая профилактика».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. David R. Les grands systèmes de droit contemporains (Droit comparé). 1964. 630 P.
2. Зиннуров Ф.К. Криминология: Общая часть / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2019. 358 с.
3. Красилова Е.В. Превентивная направленность правозащитной функции государства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 183-185.
4. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. Москва: Юридическая литература, 1972. 102 с.
5. Блувштейн Ю.Д. Профилактика преступлений. Минск: Университетское, 1986. 286 с.
6. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. – 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2020. 639 с.
7. Уголовное право из курса правоведения по Народной энциклопедии. Полутом 1. Общественно-юридические науки. Москва, 1911. 328 с.
8. Дворецкий М.Ю., Авдеев Р.В. Причины и условия преступности // Вестник ТГУ. 2014. № 12 (140). С. 3-8.
9. Андреева И.А. Полицейская система Франции: генезис, формирование, развитие (вторая половина XVII – начало XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2015. 396 с.

10. Рюдeн Е.Ю. Административно-правовое обеспечение службы полиции (милиции) в федеративном демократическом государстве в условиях административной модернизации (сравнительно-правовая характеристика ФРГ и РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2009. 28 с.
11. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (40). С. 219-225.
12. Кузьминых А.С. Общие проблемы предупреждения преступности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). С. 190-191.

REFERENCES

1. David R. Les grands systèmes de droit contemporains (Droit comparé). 1964. 630 s.
2. Zinnurov F.K. Kriminologiya: Obshchaya chast' / pod obshchej redakciej F.K. Zinnurova. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2019. 358 s.
3. Krasilova E.V. Preventivnaya napravlennost' pravozashchitnoj funkicii gosudarstva // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2021. № 21-2. S. 183-185.
4. Lekar' A.G. Profilaktika prestuplenij. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1972. 102 s.
5. Bluvshtejn YU.D. Profilaktika prestuplenij. Minsk: Universitetskoe, 1986. 286 s.
6. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del/ pod red. V.YA. Kikotyа, S.YA. Lebedeva, N.V. Rumyanceva. – 3-e izd., pererab. i dop. Moskva: YUNITI: Zakon i pravo, 2020. 639 s.
7. Ugolovnoe pravo iz kursа pravovedeniya po Narodnoj enciklopedii. Polutom 1. Obshchestvenno-yuridicheskie nauki. Moskva, 1911. 328 s.
8. Dvoreckij M.YU., Avdeev R.V. Prichiny i usloviya prestupnosti // Vestnik TGU. 2014. № 12 (140). S. 3-8.
9. Andreeva I.A. Policejskaya sistema Francii: genezis, formirovanie, razvitie (vtoraya polovina XVII – nachalo XXI vv.): avtoref...dis. d-ra yurid. nauk: 12.00.01. Omsk, 2015. 396 s.
10. Ryuden E.YU. Administrativno-pravovoe obespechenie sluzhby policии (milicii) v federativnom demokraticheskom gosudarstve v usloviyah administrativnoj modernizacii (sravnitel'no-pravovaya harakteristika FRG i RF): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Moskva, 2009. 28 s.
11. SHalagin A.E., Idiyatullov A.D. Zarubezhnyj opyt preduprezhdeniya prestupnosti v XXI veke // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2 (40). S. 219-225.
12. Kuz'minyh A.S. Obshchie problemy preduprezhdeniya prestupnosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 1(217). S. 190-191.

Информация об авторах:

Яковлева Маргарита Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, boss.andre.777@mail.ru

Корсикова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, korsikova-nataly@mail.ru
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Yakovleva Margarita A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Criminology Department, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, boss.andre.777@mail.ru

Korsikova Natalia A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, korsikova-nataly@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Яковлева Маргарита Александровна – определение темы научного исследования; проведение эксперимента; сбор эмпирического материала, подготовка первоначальной редакции основного текста статьи.

Корсикова Наталья Александровна – научная редакция текста; подготовка аннотации, оформление текста по заявленным требованиям; анализ научной литературы.

Статья получена: 25.08.2024.

Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Статья опубликована онлайн: 25.09.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.